

Возможно, они шли всю ночь, и все выглядели усталыми, увидев деревню, они ускорили шаг, желая найти место для отдыха.

Однако единственная хижина с крышей уже была занята.

Это было ещё полбеда, но двое, которые пришли первыми, выглядели крайне странно.

Одетые просто, они держались так, будто были знаменитыми мастерами боевых искусств, собравшимися для обсуждения стратегий.

Люди мира боевых искусств не обращали внимания на мелочи, они не сидели с такой тщательной осанкой, даже такие, как молодой господин Золотой Феникс, который гордился своим статусом, всегда окружали себя слугами и подчинёнными, чтобы превратить полуразрушенную хижину в роскошное и удобное место.

Только те, кто достиг определённого статуса и возраста, обращали внимание на внешний вид.

В конце концов, старшие мастера боевых искусств должны быть примером благородства и уважения.

— ...Кто эти двое?

— Не знаю.

— Кажется, от них исходит странный запах?

Все остановились вдалеке, перешёптываясь.

Никто не решался подойти, все ждали, что кто-то другой сделает первый шаг.

К сожалению, среди них не было глупцов — старшие мастера, конечно, звучит хорошо, но это должны быть представители праведного пути, а на лицах людей не написано, кто из них праведник, а кто мастер тёмного пути.

— Думаю, это старейшина Школы Тяньшань.

— Нет, Школа Тяньшань всегда держалась в стороне от дел мира боевых искусств, возможно, это люди Школы Цинчэн. Разве ты не слышал, что один из их молодых талантов неожиданно погиб в провинции Пин? Это, кажется, связано с Алтарём Священного Лотоса!

— Возможно, это какой-то скрытый мастер, на юго-западе беспокойно, люди из Алтаря

Священного Лотоса становятся всё более наглými, и праведники, и тёмные мастера недовольны ими...

Эти люди перебрали все возможные кланы и школы, но так и не пришли к выводу, зато Мо Ли и Мэн Ци услышали много слухов о мире боевых искусств.

Некоторые из них были незнакомы, другие же казались знакомыми.

Например, это:

— Несколько дней назад я встретил человека, который сказал, что люди из Поместья Золотого Феникса потерпели поражение, даже не зная, кто их противник, все были повержены. В гробнице императора Ли действительно есть сокровища, даже скрытые мастера появляются, интересно, сможем ли мы получить свою долю.

Мо Ли доел последний кусок лепёшки и заметил, что те люди всё ещё стоят у входа в деревню, не двигаясь. Он не мог понять, в чём дело.

Они смотрели, но Мо Ли не обращал на это особого внимания, встал и пошёл мыть горшок с лекарством.

— Двинулся, он двинулся!

...

Мо Ли смущённо посмотрел вниз, оглянулся на них.

Все поспешно отступили, а затем, не видя никаких действий, осторожно снова подошли ближе.

Поскольку между ними было некоторое расстояние, они не могли разглядеть лица Мэн Ци и Мо Ли, и не знали, что в руках Мо Ли был горшок с лекарством.

— Что они делают?

— Наверное, надеются, что мы подерёмся. — Мэн Ци улыбнулся и показал рукой:

— Например, выпустим мечи, разрушим хижину, но место, где мы сидим, останется нетронутым. На земле появятся трещины, костёр разлетится, но не заденет наши одежды. Даже те, кто стоит так далеко, почувствуют силу ветра.

Мо Ли: ...

Люди мира боевых искусств живут как в романах?

Встретишь двух мастеров, и сразу увидишь эпическую битву?

— Откуда они поняли, что мы враги? — Мо Ли был полон недоумения.

— Несогласие может привести к драке. Старые знакомые тоже могут сразиться. — Мэн Ци подумал и объяснил:

— В основном, когда есть свидетели, битва имеет смысл, иначе как распространить репутацию в мире боевых искусств? Каждый раз, когда есть возможность, люди хотят увидеть зрелище, а мастера хотят сразиться.

Жить в мире боевых искусств непросто.

— Кроме того, мастера часто долго стоят друг против друга, не двигаясь.

Поэтому они кричат «двинулся, двинулся»?

Мо Ли смотрел на этих странно возбуждённых, долго не уходящих людей, чувствуя, что не может найти слов.

— Так что, если мы сейчас будем говорить, нас не примут за врагов?

— Не факт, возможно, подумают, что мы издеваемся друг над другом. — Мэн Ци сдержал смех и сказал:

— Например, «Мелкая пылинка пытается сиять, примитивные удары, сегодня я покажу тебе истинный смысл моего меча».

Сказав это, он потушил костёр и помог Мо Ли собрать вещи.

Те снова закричали.

— Он тоже двинулся! Но ничего не произошло... Что это за боевое искусство?

— Кто сказал, что ничего не произошло, разве костёр не погас?

Мо Ли ускорил свои действия, собрал вещи, взял сумку и, используя цингун, первым ушёл.

Пусть этот мир боевых искусств остаётся без него.

Хотел сохранить осанку перед тем, кто нравится, разве это неправильно?

Хотел сохранить достоинство перед тем, кто тебя любит, разве это неправильно?

Люди мира боевых искусств: Смотрите, двинулся, двинулся!

Мэн Ци: Наверное, ждут зрелищной битвы.

Мо Ли: ... Какое зрелище в битве рыбы и песчанки?

Чем ближе они подходили к Тайцзину, тем больше встречали людей из мира боевых искусств.

После предыдущего случая Мо Ли купил на рынке длинный плащ и шляпу для себя и для Мэн Ци, требуя, чтобы тот слился с толпой и не привлекал внимания.

Мастера боевых искусств оказались похожими на уличных артистов, за которыми все тыкают пальцем, и Мо Ли был поражён этим, его интерес к делам мира боевых искусств резко упал.

Мэн Ци не обращал внимания на то, кто на него смотрел, благодаря своим боевым навыкам, он мог скрыть своё присутствие, и, не заботясь о манерах, его редко замечали. Теперь, с шляпой, даже его привлекательная внешность была скрыта.

Но из-за того, что Мо Ли был в таком наряде, Мэн Ци не мог видеть его уши, что очень огорчало.

Уже конец первого месяца, на главной дороге рабочие перевозили зерно.

Это было зерно для помощи в бедствии из других мест, задержанное на несколько месяцев, с вычетами на каждом уровне администрации.

Когда его доставили в провинцию Юн, его даже не нужно было везти в наиболее пострадавшие от засухи районы, так как их уже забрало уездное управление, потому что там больше никого не было, умершие лежали в полях, а выжившие жители бежали.

Мо Ли шёл пешком, и теперь, глядя на эти повозки с зерном, он не мог сдержать вздоха.

Кости, лежащие в полях, и ни одного петуха на тысячи ли.

Народ, как трава, и никто не мог бы сказать, что ещё десять лет назад это была эпоха процветания.

Мо Ли и Мэн Ци, благодаря своим навыкам цингун, двигались быстро, и в этот день, когда они достигли городка Сяосин, они увидели людей из Братства красных одежд.

Они взяли лошадей и заняли единственную гостиницу в городе, что вызвало недовольство других, но никто не осмеливался спорить с известным Братством красных одежд, и они ушли с недовольным видом.

В городе было немного магазинов, но была аптека.

Мо Ли купил всё необходимое, и в его кошельке остался лишь небольшой кусочек серебра.

Этих денег хватило бы на месяц жизни для семьи из трёх человек, но для поездки в Тайцзин этого было недостаточно, в лучшей комнате гостиницы в городке стоило всего тридцать медных монет, а в Тайцзине за одну серебряную монету едва ли можно было снять приличную комнату.

Единственным способом заработка Мо Ли было лечение.

Раньше, путешествуя в одиночестве, он лечил людей в разных местах, обменивая это на еду, но теперь с ним был долгосрочный пациент.

Мо Ли купил кусок грубой ткани, сделал из него флаг, держал его в руке, и, подражая странствующим врачевателям, привязал к флагу колокольчик, чтобы люди, увидев нарисованную на флаге бутылку с лекарством, понимали, чем он занимается.

Мэн Ци хотел помочь Мо Ли нести флаг, но лекарь не позволил.

Мэн Ци хотел сохранить достоинство перед любимым человеком, но ему отказали.

Он хотел помочь Мо Ли нести сумку, но ему отказали.

Теперь он снова отступил, даже его привычка смотреть на кончики ушей была лишена, и он чувствовал себя очень неловко.

— Нельзя заставлять пациента работать. — сказал Мо Ли.

Мэн Ци выпалил:

— Я не пациент, я...

— Кто ты? — Мо Ли с подозрением посмотрел на него.

— ...Какие у нас с лекарем отношения, разве лекарь не знает? Мы идём вместе, но всё же привлекаем внимание, я как будто слежу за странствующим врачом. — Мэн Ци нагло заявил.

Мо Ли задумался.

Мэн Ци подумал, что Мо Ли что-то понял, и обрадовался, но затем услышал:

— Ты прав, я об этом не подумал, спасибо, что напомнил.

На следующий день странствующий лекарь Мо Ли продолжил свой путь в одиночестве.

В руках он держал бамбуковый стакан, внутри которого сидела песчанка.

Песчанка: ...

Очень расстроена.

Но лекарь был прав, теперь у них не было даже сменной одежды, хотя их боевые навыки были высоки, но на дороге было много пыли. Расходы на двоих были велики, а в виде песчанки всё было иначе.

<http://bllate.org/book/15299/1351872>